

Лекарство от давления

Американское санкционное давление становится настоящей агрессией не только против российской, но и против европейской экономики.

Что можно этому противопоставить, рассказывает заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов**.

Владислав Белов

С весны 2014 года российско-германское экономическое сотрудничество развивается в условиях жесткого санкционного давления со стороны Евросоюза и США. С точки зрения западных партнеров, решения о применении экономических санкций в момент принятия представлялись наиболее эффективным инструментом влияния на руководство России. Последующие годы показали ошибочность такого подхода. Основные потери, особенно от секторальных и финансовых санкций, понес малый и средний бизнес.

Тем не менее ЕС, несмотря на рост протестных настроений среди своих членов, с завидным упорством продлевает и, по всей видимости, далее будет продлевать санкции. Аналогично ведет себя и российская сторона в отношении своих ответных мер, не торопясь отменять или смягчать существующие запреты, особенно в аграрном секторе.

Отечественный и немецкий/европейский бизнес в целом приспособился к действующим ограничениям. Несмотря на риторику, внешнеэкономического разворота России в сторону азиатско-тихоокеанских партнеров не произошло. За последние два с половиной года взаимные прямые капиталовложения компаний РФ и ФРГ выросли. С ростом нефтяных цен и оживлением российской экономики существенно вырос внешнеторговый оборот, стало постепенно восстанавливаться доверие.

В этих условиях относительно неожиданным стало принятие в США в августе закона «О противодействии противникам Америки...» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), предусматривающего далеко идущие карательные меры не только для американских, но и европейских субъектов, сотрудничающих с запрещенными российскими секторами, частными и юридическими лицами. Обоснованием стали «нарушение территориальной целостности Украины, дерзкие кибератаки и вмешательство в президентские выборы в США, а также продолжающаяся агрессия в Сирии». Россия оказалась в списке с Северной Кореей, Ираном и международными террористами и названа «врагом» Соединенных Шта-

Последние американские санкции ставят осуществление Nord Stream-2 под вопрос

тов. Наказание может применяться к любым контрагентам компании из санкционного списка, заключившим с ней существенную сделку. В частности, меры могут быть введены в отношении любых компаний, которые вовлечены в обслуживание, модернизацию или ремонт российских экспортных нефте- и газопроводов, в том числе обслуживающих европейские страны. Объем капиталовложений в такие проекты не должен превышать \$1 млн одновременно, а в сумме — не более \$5 млн в течение года. По экспертным оценкам, у России 90 экспортных трубопроводов, поставляющих углеводородное сырье в 13 стран мира, 5 из которых являются членами ЕС. Из них: три нефтепровода и три газопровода с долевым участием западноевропейцев или американцев. Закон вводит ограничения на передачу РФ американских технологий по разведке и добыче нефти на больших глубинах, арктическом шельфе и в сланцевых месторождениях. Они касаются российских компаний с долей государства от 33%. Кроме того, в санкционные списки могут быть включены принадлежащие России предприятия железнодорожной,

транспортной, металлургической отраслей. Ужесточается действующий режим финансовых санкций — максимальный срок финансирования российских банков сокращается до 14 дней, компаний нефтегазового сектора — до 60 дней.

Единственный конкретно названный в законе проект — «Северный поток-2», который якобы оказывает «вредное влияние на энер-

гонопроекта практически не была принята во внимание. Впервые санкции затрагивают «священную корову» российско-европейских отношений — добычу и поставки газа. Может пострадать вся трубопроводная инфраструктура РФ — вместе с ней в зоне существенных рисков оказывается отечественный экспорт углеводородов. Политическая подоплека не скрывает очевидные геозконо-

Политическая подоплека не может скрыть очевидные геозкономические цели США — постепенное вытеснение российских компаний с европейского рынка

гетическую безопасность ЕС, развитие газового рынка в Центральной и Восточной Европе, а также энергореформы на Украине». Ограничения также могут затронуть критически важные для ЕС проекты, как, например, «Балтийский сжиженный природный газ».

Несмотря на ссылки на трансатлантическое партнерство и необходимость согласовывать свои действия с европейскими союзниками, их позиция в ходе обсуждения за-

мические цели США — постепенное вытеснение российских компаний с европейского рынка и завоевание их сегментов и долей. Это не только ухудшает конкурентоспособность хозяйственно-политического пространства ЕС, но и существенно снижает уровень его энергетической безопасности. В отличие от санкций 2014 года, новые американские вносят существенный элемент непредсказуемости в поведение экономических субъектов. Санкции будут на-

кладываться не автоматически, а по решению президента. Определять, является ли сделка существенной, каждый раз будет Государственный департамент. Рост неопределенности (не известно, как, когда и против кого могут применяться те или иные санкции) и связанные с этим риски вновь отталкивают европейский малый и средний бизнес от российского рынка.

К сожалению, в течение 2017 года американская внешняя политика стала частью внутренней: принят закон, который тактически направлен против нынешнего американского президента, а стратегически — на обеспечение геополитических интересов нефте- и газодобывающих компаний США в Европе. Американские политики прекрасно понимают, что он не окажет никакого влияния на поведение высшей российской власти. Самое неприятное: закон вряд ли будет отменен в ближайшие годы. Это особенность американской законодательной практики. Например, известная поправка Джексона—Вэника об ограничении на торговлю между США и СССР, принятая в 1974 году, была отменена спустя 38 лет.

Случайным образом или нет, но параллельно с санкциями США Еврокомиссия под нажимом ряда стран — членов ЕС (чья аргумен-

тация близка к американской) решила взять под контроль реализацию международного коммерческого проекта «Северный поток-2». Фактически речь идет о его отмене. Но по мнению большинства экспертов, он все-таки будет реализован, при этом, возможно, возрастут издержки и сдвинутся сроки. Важным фактором остается поддержка проекта со стороны официальных властей Германии и Австрии.

Итак, в 2018 год российско-германские отношения вступают в новых неблагоприятных условиях. К действующим с 2014 года санкциям Евросоюза добавляется жесткий санкционный режим США с труднопредсказуемыми последствиями для ведущих отраслей экономики России и ее хозяйственной кооперации с европейскими странами. Постепенное смягчение и даже отмена санкций ЕС в среднесрочной перспективе не смогут изменить ситуацию. Частично риски могут быть компенсированы через сотрудничество с Китаем, но особых успехов здесь вряд ли можно достичь.

Как и в прежние годы остается надеется на собственные силы, а именно на продолжение непростых процессов дебиюрократизации отечественной экономики, борьбу с коррупцией, усиление судебно-правовой защищенности экономических игроков и разумную государственную поддержку малого и среднего бизнеса (без которого не может быть достигнуто новое качество народно-

хозяйственного развития), на рост конкуренции между регионами РФ.

На сегодняшний день ясных и понятных рецептов противодействия скрытому протекционизму США пока нет. В этих условиях растет значение различных дву- и многосторонних дискуссионных площадок, в первую очередь организуемых российскими и немецкими партнерами. Например, в третьей декаде ноября текущего года это форум «Петербургский диалог» и Российско-Германский сырьевой форум. Большую активность могли бы проявлять независимые институты поддержки экономического сотрудничества — Восточный комитет немецкой экономики, Германо-Российская внешнеторговая палата, Ассоциация европейского бизнеса, РСПП. Экспертное сообщество вполне способно выдвинуть ряд конструктивных предложений, которые могли бы заинтересовать исполнительные структуры в Евросоюзе и России и побудить их к совместным шагам, направленным на противодействие «американской санкционной агрессии». Среди прочего стоит помнить о том, что, в отличие от санкций в отношении отечественного ВПК, санкции, применяемые к партнерам, по крайней мере в энергетических проектах, должны вводиться США по согласованию с союзниками.

СОТРУДНИЧЕСТВО

«Будем наступать на Европу»

В Москве прошел Первый российско-германский форум креативных индустрий.

Российские и немецкие стартапы обменялись опытом покорения зарубежных рынков, а представители властей обеих стран обсудили перспективы развития креативных отраслей с точки зрения экономики. Подробнее о работе форума — в репортаже **Ирины Фазлиахметовой** для «Д».

Ирина Фазлиахметова

Первый российско-германский форум креативных индустрий прошел в Москве в начале ноября. Одним из его главных тем стал опыт немецких городов Мангейма и Лейпцига как успешных проектов в области развития креативных индустрий. Мэр Мангейма Петер Курц приехал на форум с целой делегацией специалистов. Робин Ланг, архитектор из Мангейма, рассказал о работе агентства Yalla Yalla!, которое делает «некрасивые места в городе уютными». В этом, на его взгляд, и состоит одна из основных задач креативных индустрий — «оживить» маргинальные и пустующие районы. В смартфоне Робина мелькают фотографии: «Вот магазин, который мы сделали, там теперь несколько мелких дизайнеров вместе могут продавать свои вещи. Вот здесь была свалка, а теперь — кафе». Мэрия Мангейма поддерживает развитие подобных проектов. На-

Микрофон ходил по залу, и каждый второй пытался узнать, как откусить кусок государственного пирога

Но для Мангейма выбрали новую стратегию развития — через креативные индустрии и музыку. Были открыты поп-академия, многочисленные звукозаписывающие студ-

дии. Сегодня Мангейм входит в список «креативных городов» ЮНЕСКО. Схожий опыт есть у другого немецкого города — Лейпцига. По данным Кристиана Роста, руководителя Саксонского центра экономики культуры и креативных индустрий, за первые два года после распада ГДР Лейпциг покинули 100 тыс. человек, а из тех, кто остался, 25 тыс. стали безработными. Тогда было решено, что город должен развиваться по-новому. В освободившихся зданиях открылись офисы и креативные ателье. Большинство уехавших жителей вернуться не удалось, но для оставшихся были созданы рабочие места, общественные пространства перестали выглядеть как постиндустриальная пустыня. В результате сегодня в области креативных индустрий в Лейпциге заняты 10 тыс. человек.

Российская проблема постиндустриальной организации экономики состоит в том, что и власть, и население не могут осознать, что процент людей, занятых в промышленности, может быть небольшим относительно занятых в креативных индустриях. Кроме того, российские инвесторы на рынке недвижимости готовы вкладывать деньги в жилые или торговые, но никак не в креативные пространства. Правда, в крупных городах ситуация улучшается. Креативные индустрии создаются небольшими силами отдельных людей, и единственное, о чем они просят государ-

ство, — не мешать. По мнению Елизаветы Левицкой, руководителя проектов КБ «Стрелка», в России отсутствует диалог между властью и теми, кто проводит культурные инициативы. Культура в России не воспринимается как прибыльная отрасль бизнеса, хотя по статистике россияне тратят на нее 15% доходов.

Единственным представителем российской власти на форуме был губернатор Ульяновской области Сергей Морозов. Он заявил, что в его регионе развитие креативных индустрий всячески поддерживают, и предложил провести в Ульяновской области следующий форум.

«Деньги у нас есть. Мы не всегда знаем, как их грамотно потратить», — честно признался Михаил Мамонтов, управляющий директор Российского экспертного центра. Он призвал всех заинтересованных к диалогу с ведомством, обещающая всевозможную господдержку и вывод продукции на иностранные рынки. В конце дискуссии микрофон ходил по залу, и каждый второй пытался узнать у Михаила Мамонтова, как откусить кусок государственного пирога. А вот депутат Бундестага Нильс Шмид заявил о том, что нет особого смысла идти за адресной помощью к государству. Ведь креативными индустриями занимаются малые предприятия, так что экспорт бизнеса и его продуктов маловероятен. Намного важнее организовать международный творче-

ский диалог и обмен опытом... Но все равно после окончания дискуссии ее участники выстроились в очередь к господину Мамонтову.

Большинство участников выставки с той или иной стороны явно слабо представляли себе, как имен-

Креативная индустрия создается небольшими силами, и единственное, о чем просят люди государство, — не мешать

но может развиваться международное сотрудничество в отрасли. Однако, по словам руководителя Фонда имени Фридриха Эберта в России Йенса Хильдебрандта, люди с радостью и большим интересом ехали в Россию, чтобы обменяться опытом с коллегами.

Так, например, приехала дизайнер из Берлина и основательница проекта Aufaugenhoehe Зема Гедик: она шьет одежду для людей с синдромом низкорослости. По ее словам, сейчас специальных магазинов для таких людей нет. «Уже есть одежда

для младенцев, для полных людей, для собак и кошек. А для таких людей — нет», — говорит Зема. Дизайнер разработала всю линейку размеров, и с декабря одежду можно будет покупать в интернете из любой точки мира. Девушка надеется, что ее проект найдет своих клиентов и в России.

Российские участники выставки, как правило, уже состоялись коммерчески, но, также, как и немцы, мечтают покорить зарубежные рынки. Директор Quest Planet Александр Пименов уверен, что европейские туристы будут с радостью покупать у него онлайн-квсты. Сейчас он ищет партнеров, которые помогут ему эти квсты разработать и продавать. Илья Соболев, изобретатель и основатель бюро «Изобрюло» (интерактивные сетевые 3D-декорации), утверждает, что его первый проект окупился в России за месяц. Но останавливаться на достигнутом он не собирается. «Будем наступать на Европу», — шутит он.

По словам Мирко Хемпеля из Фонда Эберта, важно уже то, что теперь российские представители креативных индустрий представляют себе, как и где они могут получить поддержку. Процесс интеграции и обучения представителей креативных индустрий взаимный. В планах — очередное проведение таких форумов в России и Германии. «Правда, кое-что зависит и от политической конъюнктуры», — добавил в конце беседы господин Хемпель.